

Государство Дундань и археология Приморья

А.Л. Ивлиев,

кандидат исторических наук, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток

В статье рассматривается возможность отнесения средневековых памятников в Приморском крае к государству Дундань. Дунданьго — это новое название Бохая, который был завоёван киданями и управлялся ими с 926 г. На основании письменных источников автор показывает, что в 930 г. государство Дундань было перенесено киданями в долину р. Ляохэ. Из-за этого оно утратило контроль над бывшей территорией Бохая, где возникают другие государственные образования вроде Динъань или племени ужэ. Под управлением Дундань была довольно небольшая территория вокруг современного города Ляоян, ставшего в 938 г. Восточной столицей Ляо. В XI — начале XII в. чжурчжэньские племена контролировали земли к востоку от р. Сунгари и кидани не заходили дальше г. Нинцзянчжоу, поручая решение дел там вождям чжурчжэней. Таким образом, исторические сведения не позволяют относить городища центрального и восточного Приморья к государству Дундань. Также и археологические материалы, в частности результаты археологических раскопок городища Кокшаровка-1 в долине р. Уссури, свидетельствуют о том, что в X в. его обитатели ни политически, ни экономически, ни культурно не были связаны с государством Дундань или с ляоской провинцией Восточной столицы, будучи изолированными от них.

Ключевые слова: государство Бохай, государство Дундань, кидани, империя Ляо, археологические памятники X—XI вв. в центральной и северо-восточной частях Приморского края России.

DONGDAN STATE AND ARCHAEOLOGY OF PRIMORYE TERRITORY

A.L. Ivliev, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia

The paper presents a study of possibility of attribution of medieval sites in Primorye Territory to Dongdan state. Dongdanguo was a new name of Bohai conquered and ruled by Kitans since 926. Basing on historical records the author shows that in 930 Dongdan state was transferred by Kitans to the walley of Liaohe River and after that controlled rather small area around modern Liaoyang city which became East Capitil of Liao in 938. After transfer Dongdan had lost control over original territory of Bohai where other states like Ding'an or wure tribe appeared. In XI — beginning of XII centuries Jurchen tribes controlled lands to east from Sungari (Songhua) River and Kitans did not go beyond

Ningjiangzhou town commissioning settling matters there to Jurchen chieftains. Thus historical data does not allow to attribute sites of central and east parts of Primorye Territory to Dongdan state. Also archaeological data, particularly results of archaeological excavations of Koksharovka-1 walled town in the valley of Ussuri River demonstrate that in X c. its inhabitants were not politically, economically or culturally tied with Dongdan state or with province of East Capital of Liao but isolated from them.

Key words: Bohai state, Dongdan state, Kitans, Liao Empire, archaeological sites of X—XI cc in central and north-eastern parts of Primorye Territory of Russia.

Государство Дундань (东丹国) было образовано киданями на месте завоёванного ими Бохая в 926 г. Будучи перенесённым в 930 г. в долину р. Ляохэ (центр — на территории современного г. Ляоян), оно просуществовало до 982 г. Не так давно в научной печати появились утверждения о том, что ряд городищ (Кокшаровское-1, Поднебесное, Джигитовское и Красное Озеро) в долине р. Уссури и далее на восток до морского побережья были построены государством Дундань и в дальнейшем были административными центрами империи Ляо (Дьякова, 2012; 2014: 282—283). Такие утверждения вызывают большие сомнения. В данной работе рассмотрим возможность связи Дундань с археологическими памятниками на территории Приморья.

Прежде всего обратимся к истории завоевания Бохая киданями и образования государства Дундань. После падения династии Тан в Китае молодое киданьское государство, в 916 г. возведённое в статус империи, стало сильнейшим в Северо-Восточной Азии. В то же время королевство Бохай в начале X в. находилось в состоянии ослабления и упадка. Есть несколько исторических свидетельств этого. В частности, из текста меморандума Елюя Юйчжи, поданного лясскому Тай-цзуну, следует, что Абаоцзи завоевал Бохай, воспользовавшись имевшимися среди бохайцев разногласиями и раздорами: «Покойный император [Елюй Абаоцзи. — А.И.] из-за того, что у них были сепаратистские настроения, воспользовался раздорами и двинул войска, поэтому одолел их без сражений» (ЛШ, цз. 75: 16—2а). О внутренних смутах в Бохае накануне киданьского вторжения свидетельствуют и сообщения «Корё са» о бегстве знатных бохайцев с зависимыми от них крестьянскими дворами. Так, в 925 г. в Корё бежали не менее семи бохайских сановников, занимавших высокие посты в государстве, а в 920 г. четыре члена бохайского посольства остались в Японии (Чжэн Юнчжэнь и др., 2011: 117). Об ослаблении Бохая свидетельствует и выход из-под его контроля зависимых племён. В 912 г., впервые после векового перерыва, *хэйшуй мохэ* прислали посольство в Китай, ко двору династии Поздняя Лян. Их миссии ко двору Поздней Тан прибывали также в 924 и 925 гг. (Цзинь Юйфу, 1982: 191—192; Ван Чэнли, 1984: 3—54).

По мере продвижения на восток в долины Ляохэ и Ялуцзяна кидани то и дело сталкивались с бохайцами. История сохранила сведения о борьбе бохайцев и киданей за город Ляочжоу в 924 г. (Ван Чэнли, 1984: 174).

В конце 925 г., после успешного похода киданей на запад, севернее Китая только Бохай оставался непокорённым. Тогда император киданьского государства Елюй Абаоцзи отдал приказ о походе против Бохая. Кроме киданей в походе участвовали воины, присланные зависимыми от киданей племенами и странами: *си, уйгурами, туфанями, дансянами, шивэй, шато, угу, Силла*. Завоевание было стремительным: уже через две недели после нападения на пограничную западную область Бохая Фуюй правитель страны Да Иньчжуань капитулировал. «Ляо ши» (цз. 2) сохранила хронику этого похода:

- 14.02.926 Кидани окружили центр области Фуюй — Фуюйчэн.
- 17.02.926 Фуюйчэн взят киданями.
- Шедший на восток передовой отряд киданьских войск в 500 всадников разбил 30-тысячное войско бохайского «старого канцлера».
- 23.02.926 ночью кидани окружили Верхнюю столицу.
- 26.02.926 Бохайский король Да Иньчжуань просит принять капитуляцию.
- 28.02.926 принятие капитуляции.
- 06.03.926 Да Иньчжуань отказывается от капитуляции и организует сопротивление киданям. Вскоре после этого Абаоцзи берёт штурмом Верхнюю столицу. Окончательная капитуляция Да Иньчжуаня.

Чтобы удержать в покорности завоёванную страну, где кидани контролировали только район Верхней столицы и дорогу к ней через область Фуюй, Абаоцзи не мог не пойти на уступки бохайской знати. На месте Бохая он создаёт государство Дундань, где ключевые посты в правительстве, по крайней мере формально, разделялись поровну между киданями и бохайцами. В день *бин-у* 2 месяца первого года Тянь-сянь (04 апреля 926 г.) Абаоцзи переименовал Бохай в Дундань, город Хуханьчэн — в Тяньфучэн, пожаловал наследному принцу Елюю Бэю (Туюю) королевский титул Жэньхуан-вана, назначив его управлять новым государством. На должности левого и правого первого и вторых министров были назначены представители высшей киданьской и бохайской знати. Был установлен размер ежегодной дани киданьскому двору. Правитель Дундани носил императорские одежды, имел свой девиз правления «Гань-лу», направлял по старой традиции посольства в Китай и Японию. В Поздней Тан эти посольства по-прежнему называли бохайскими (Цзинь Юйфу, 1982: 353—354).

21 апреля 926 г. с данью в Тяньфучэн ко двору Абаоцзи прибыли послы Корё, *вэймо, тели* и *мохэ*. Ранее, 19 марта, ко двору киданьского императора прибыли правители бохайских областей Аньбянь, Наньхай, Динли и Моцзе (ЛШ, цз. 2). При этом кидани продолжали покорение отдельных областей Бохая. Так, в день *у-у* третьего месяца (16 апреля 926 г.) были посланы войска (Кан Моцзи и Хань Яньхуй) против области Чанлинфу. Они одолели её только через 5 месяцев (ЛШ, цз. 2; Цзинь Юйфу, 1982: 56—57).

На платформе дворца № 1 городища Баляньчэн (Восточная столица Бохая) в Хуньчуне найдена плоская гребневая черепица с прочерченной на её поверхности до обжига надписью «*維次甘露元 [年]*» — «Первый год

правления Гань-лу». «Гань-лу» — девиз правления короля Дундани Елюя Бэя, принятый в 926 г. (Баляньчэн, 2014: 82, 88). Это несомненное свидетельство того, что в 926 г. после завоевания Бохая киданями в бывшей бохайской Восточной столице уже новой, дунданьской администрацией велись ремонтные работы на дворцовых зданиях (рис. 1).

Отдельные бохайские области в 926 г. то и дело восставали против киданьского владычества:

- 3-й месяц, день *цзи-сы* (28 апреля) — восстали три области: Аньбянь, Моцзе и Динли. Император послал Аньдуаня покарать их. В день *дин-чоу* (через 8 дней) эти три области были умиротворены, два пленённых предводителя мятежников из области Аньбянь были казнены.
- 5-й месяц, день *синь-ю* — снова восстали области Наньхай и Динли. Против них карательным походом выступил главнокомандующий Яогу. В день *дин-ю* 6-го месяца (через 36 дней) области были усмирены.
- 7-й месяц, день *бин-чэнь* — восстал начальник округа Течжоу Вэй Цзюнь. В день *и-чоу* (через 9 дней) Яогу атаковал и захватил Течжоу.
- 8-й месяц, день *жэнь-инь* — Яогу ходил карательными походами и усмирил все округа (ЛШ, цз. 2; Цзинь Юйфу, 1982: 56—57).

После смерти Абаоцзи бохайское войско во главе с младшим братом бохайского короля окружило Фуюйчэн, однако не смогло одолеть киданьский гарнизон и отошло (Чжэн Юнчжэнь и др., 2011: 143).

Такое яростное сопротивление бохайцев, видимо, было одной из основных причин, определивших дальнейшую политику киданей в отношении бывших бохайских земель и бохайцев: создание видимости их автономии в границах киданьской империи. Бохай рассматривался киданями как препятствие, опасность с тыла при походе в Северный Китай. При этом они не имели намерения серьёзно и надолго оставаться на землях Бохая. Так, выезжая из города Тяньфучэн, бывшей Верхней столицы Бохая, Елюй Абаоцзи, обращаясь к Туюю, сказал: «Эта местность примыкает к морю, здесь нельзя оставаться долго...» (ЛШ, цз. 72, цит. по: Чжэн Юнчжэнь и др., 2011: 121). Аналогичное от-

Рис. 1. Черепица с надписью, содержащей дунданьский девиз правления Гань-лу. Городище Баляньчэн (Баляньчэн 2014)

ношение к Дундани и бохайским землям видно и в упомянутом выше поданном в 929 г. киданьскому императору Тай-цзуну докладе Елюя Юйчжи: «Правители государства Бохай, в прошлом боявшиеся Южной династии [Тан], укрылись в целях обороны за естественными преградами и поселились в городе Хуханьчэн. Ныне, поскольку Хуханьчэн находится далеко от Верхней столицы, он для нас бесполезен, но в то же время, мы не можем убрать оттуда гарнизоны, так что же нам следует делать? <...> Постепенно оставшееся население значительно размножится, и, так как ныне оно живёт в далёких землях, я боюсь, что в дальнейшем, явится для нас источником бедствий» (ЛШ, цз. 75. Перевод В.С. Таскина. См.: Е Лунли, 1979: 363).

В этом докладе, составленном по распоряжению самого Елюя Бэя (Лю Хуань, 1998), предлагалось, воспользовавшись ослаблением бохайцев в результате недавно одержанной над ними победы, переселить их и перенести центр государства Дундань в бассейн р. Ляохэ, что позволит в дальнейшем осуществлять эффективный контроль над ними и не допустить их усиления.

Приняв доклад Елюя Юйчжи, Дэгуан (Тай-цзун) повелел перенести столицу Дундани в г. Дунпин (совр. Ляоян), повысив его в статусе до Южной Столицы, а также переселить в область Дунпин всё население Дундани.

Бохайские семьи целыми уездами отправляли не только в район Ляояна, но и гораздо западнее, в окрестности Верхней столицы киданей и в другие места империи, т.е. далеко за пределы Дундани. Выселение производилось фактически со всей территории бывшего Бохая. Об этом можно судить по перемещённым бохайским округам и уездам, перечисленным в «Ляо ши».

Переселение было насильственным, что вызвало массовое бегство бохайцев в Корё, к чжурчжэням и даже в Северный Китай (ЛШ, цз. 3: За). По подсчётам Ван Чэнли (1984: 176—177), на территорию Ляодуна, Ляоси и Внутренней Монголии было перемещено 94 000 бохайских семей — не менее 470 000 чел.; в Корё бежали несколько десятков тысяч семей (в пределах 30 000 дворов, 150 000 чел.); около 20 000 семей (100 000 чел.) остались на прежних землях, либо примкнули к чжурчжэням.

После переселения Дундань в основном занимало долину р. Ляохэ с центром в г. Ляоян (Южная столица, с 938 г. — Восточная столица Ляо). Это была гораздо меньшая территория, чем территория губернии Восточной столицы Ляо, куда включались и зависимые от киданей племена. Таким образом, уже в начале 30-х гг. X в. Дундань утратило основные бохайские территории, и продолжительность его присутствия на территории Приморья составляла около 10 лет.

После бегства Жэньхуан-вана Бэя в Позднюю Тан в конце 930 г. правителями Дундани были:

- 931—940 — жена Елюй Бэя из рода Сяо;
- 941—946 — сын Елюй Бэя Уюй (с 947 г. — император Ши-цзун);
- 947—952 — младший брат Абаоцзи Аньдуань.

Фактически большую роль в управлении Дунданью в разные годы сыграли Елюй Юйчжи (до 942 г.) и бохаец Гао Мохань (до 959 г.).

В конце 982 г. правительство Дундани, Совет Чжунтайшэн, был упразднён — это последнее упоминание о государстве Дундань (Цзинь Юйфу, 1984: 143—148). Кидани ликвидировали эту автономию, так как с потерей восточных и северо-восточных земель Бохая роль Дундани в управлении губернией Восточной столицы постоянно снижалась и необходимость в его существовании отпала.

Из письменных источников известно, что на оставленных государством Дундань бывших землях Бохая возникли постбохайские государственные образования, упоминаемые в разных документах как «государство Динъань» и «племя ужэ».

ГОСУДАРСТВО ДИНЪАНЬ

Об этом государстве известно из переписки его правителей с сунским императором. Она охватывает время с 970 по 991 гг.

Правители Динъани Ле Ваньхуа, У Сюаньмин, [У] Тайюань имели свои девизы правления. Они рассчитывали на поддержку сунской империей их борьбы против киданей и заявляли о готовности к совместным с Сун боевым действиям.

В своих посланиях в Сун правители Динъани называют себя потомками Бохая, сообщают, что их предки во время киданьского завоевания, укрывшись в отдалённых местах, сами назвали себя государством Динъань, сохранили свой народ (Сун ши, цз. 491. См.: Цзинь Юйфу, 1984: 46—47). Чжу Гочэнь и Вэй Гочжун (1984) предполагают, что государство Динъань зародилось в период от кончины Абаоцзи (926 г.) до переселения Дундани на юг (930 г.). Исходя из наличия в названии этого государства частей названия двух бохайских областей — Динли и Аньбянь, указанные выше исследователи считают, что оно находилось на территории этих областей, т.е. на восток от р. Муданьцзын, а впоследствии расширяло свою территорию на юг и запад вплоть до долины р. Ялуцзын.

ВОССТАНИЕ ЯНЬ ПО И ПЛЕМЯ УЖЕ

В 975 г. полководец охраны Хуанлунфу (бывшего бохайского Фу-юйчэна) бохаец Янь По восстал против киданей и ушёл из этого города (ЛШ, цз. 8: 46). Посланные покарать его войска под командованием Великого князя Северной администрации Елюя Хэлиби нанесли ему поражение на р. Чжихэ, близ р. Ялуцзын, однако остановить его не смогли. Янь По укрылся в г. Ужэчэн (в других источниках Ушэчэн). 20 лет спустя вместе с вождём племени *ужэ* У Чжаоду (по другой версии У Чжаоцин) он напал на племя *тели* (ЛШ, цз. 13: 66). *Тели* запросили помощи у Ляо. Кидани направили на помощь большое войско во главе с сиским *ваном* Хэшону. Несколько месяцев войско Хэшону откармливало лошадей у *тели*,

затем подошло к Ужэчэну. У Чжаоду просил принять его капитуляцию, однако Хэшону мечтал о богатой добыче и пленных и капитуляцию не принял. Ужэ стояли насмерть и кидани не смогли овладеть городом. Тогда они решили оставить этот город и двинулись грабить земли к юго-востоку от него. Таким образом, дошли до северной границы Корё и вернулись в Ляо, понеся большие потери в людях и лошадях (ЛШ, цз. 85: 5а-б). Вскоре после этого У Чжаоду выразил покорность Ляо и стал регулярно приносить дань (ЛШ, цз. 13: 7б).

Указывая на то, что в письме динъаньского У Сюаньмина есть фраза: «А ещё область Фуюй недавно изменила киданям и перешла к нашему государству», а также запись в «Вэньсянь тункао» об указе сунского императора «Бохайскому Яньфу-вану области Фуюйфу города Ушэчэн», данному в 6-й год эры правления Тайпин-синго (981 г.), Чжу Гочэнь и Вэй Гочжун связывают её с восстанием Янь По и, таким образом, считают Динъань и племя ужэ одним государственным образованием (Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун, 1984: 108).

Из приведённых фактов видно, что кидани совершали в места восточнее Фуюйчэна только карательные экспедиции, при этом территория, находившаяся вокруг бунтующих племён, не говоря уже о землях на морском побережье, вполне подходила для их грабительских походов, что никак не вяжется с землями, где были территориально-административные единицы империи Ляо.

В дальнейшем долины основных рек Приморья и Восточной Маньчжурии — Сунгари, Усури, Муданьцзяна, Суйфуна и Тумангана — становятся ареной борьбы чжурчжэньских племён за объединение в союз. И здесь, как известно из «Цзинь ши», кидани дальше Нинцзянчжоу (в районе современной реки Лалинь) в чжурчжэньские земли не заходили, поручая улаживать все дела на тех землях вождям чжурчжэньских племён, получавшим от Ляо титулы и должности.

Таким образом, исторические материалы не позволяют относить памятники в центральной и восточной частях Приморья к Дундань. Здесь также не могло быть территориально-административных единиц империи Ляо.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С точки зрения археологии также нет оснований считать городища типа Кокшаровки-1 дунданьскими.

В последние годы на городище Кокшаровка-1 велись крупномасштабные археологические исследования российско-корейской (Республика Корея) экспедицией под руководством Н.А. Ключева (Городище Кокшаровка-1, 2012; Археологические памятники, 2015). Раскопками, а также геофизическими методами выявлено, что город существовал довольно длительное время в IX—XI вв. и неоднократно перестраивался, о чём свидетельствуют три разнонаправленные планировки его застройки.

Наиболее крупные сооружения представлены двумя прямоугольными, обнесёнными стенами «усадебными» на возвышающихся над окружающей местностью платформах. На самой крупной платформе в северной части городища раскопан ансамбль из семи зданий, фасады которых, обращённые на юг, образуют единую линию протяжённостью около 77 м. Культурный облик городища Кокшаровка-1 имеет бохайские черты и очень вероятно, что начинал он своё существование как новый и просуществовавший недолго территориально-административный центр Бохая, созданный в IX в. на месте (и на основе) покорившегося Бохаю племени, которое впоследствии вышло из-под его контроля. На памятнике есть много не характерной для Бохая керамики со штампованным декором, который близок к орнаменту на керамике покровской культуры и отличается от киданьского (рис. 2). Преобладание среди глазурованной керамики посуды печей *юэяо* из Южного Китая говорит в пользу попадания этой посуды на городище в результате морской торговли с восточного побережья Приморья. Е.И. Гельман указывает: «На наш взгляд, в керамических материалах городища Кокшаровка-1 хорошо прослеживается его связь с северо-восточным побережьем Приморья в районе бассейна р. Зеркальной посредством другой речной системы — р. Павловки, впадающей в р. Усури. Керамика является маркером тесного взаимодействия этого центра с территорией, являющейся окружением Бохая. Об этом говорят находки на городище сосудов с раздвоенными, а также с «трегубыми» венчиками, с горловинами с широким устьем, с приземистыми пропорциями тулова, дольчатых сосудов. С другой стороны, подобная керамика может свидетельствовать о том, что городище существовало какой-то период и в постбохайское время» (Городище Кокшаровка-1, 2012: 162—163).

Рис. 2. Образцы керамики с нанесённым штампом орнаментом, городище Кокшаровка-1

Рис. 3. Фрагмент желобчатой черепицы.
Курган Кокшаровка-8

Учитывая роль киданей в государстве Дундань, мы вправе ожидать находок каких-либо фрагментов киданьской керамики на памятниках этого государства, как это наблюдается на городище Верхней столицы Бохая в Дунцзинчэне и на Краскинском городище, однако на городище Кокшаровка-1 такой керамики нет.

Также совершенно своеобразны технология изготовления черепицы и устройство крупных зданий. Эта черепица в основном получена в результате раскопок расположенного в полукилометре от городища кургана Кокшаровка-8, несомненно, сооружённого обитателями городища. Отдельные фрагменты такой же черепицы подняты и на поверхности городища. Черепица отличается отсутствием оттиска ткани на вогнутой стороне, в поперечном сечении имеет форму части

овала, а не правильной дуги. При этом в центральной части изогнутость слабая, а у краёв увеличивается (рис. 3). Это свидетельствует о формировании такой черепицы на шаблоне-колодке, предназначенном для изготовления одной черепицы за один приём, тогда как вся черепица в Восточной Азии в средние века формовалась на цилиндрических шаблонах, позволявших за один приём делать две желобчатые, либо четыре плоские черепицы. Как заключает исследовавшая кокшаровскую черепицу С.Е. Саранцева: «Складывается впечатление, что мастера, изготавливавшие черепицу, явно имели представление о том, как она должна выглядеть, но при этом не всегда знали, как это сделать. <...> Можно высказать предположение, что изделия, обнаруженные на памятнике, возможно, являлись копиями, репликами и изготавливались, вероятнее всего, не мастерами, специализирующимися на производстве черепицы, а гончарами, основной вид деятельности которых — изготовление посуды» (Археологические памятники, 2015: 130). В раскопанных на городище Кокшаровка-1 зданиях угадываются как черты бохайских дворцов, так и конструкция большого жилища с каном (подробнее см.: Городище Кокшаровка-1 2012: 163—166). Это свидетельствует о попытках жителей далёкой периферии подражать культуре центра, с которой они были не очень детально знакомы.

Всё это указывает на существование города в условиях культурной, хозяйственной и политической изоляции от крупных государственных центров вроде столицы Дундани или Восточной столицы Ляо. Соответственно, городище не могло относиться к Дундани и Ляо.

Полагаем, что Кокшаровка-1 и подобные памятники (городища Поднебесное, Джигитовское и Красное Озеро) должны относиться к X—XI вв. и принадлежать в значительной степени независимым от киданей племенным либо государственным образованиям, некогда испытывавшим бохайское влияние. Также возможно, что часть из них была опорными пунктами на Соколиной дороге, контролировавшейся Уго и чжурчжэнями (Васильев Ю.М., 2003).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Археологические памятники Кокшаровка-1 и Кокшаровка-8 в Приморье: итоги исследований Российско-корейской экспедиции в 2012—2014 годах.* 2015. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. Рус. яз., кор. яз.
- Балянчэн: Отчёт о полевых археологических исследованиях остатков Восточной столицы государства Бохай в 2004—2009 гг.* 2014. Пекин: Изд-во Вэньу. Кит. яз.
- Ван Чэнли. 1984. *Краткая история Бохая.* Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1984. Кит. яз.
- Васильев Ю.М. 2003. Соколиный путь. *Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: Материалы Международной конференции «Из века в век», посвящ. 95-летию со дня рождения акад. А.П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН.* Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН: 317—319.
- Городище Кокшаровка-1 в Приморье: итоги раскопок Российско-корейской экспедиции в 2008—2011 годах.* 2012. Тэджон: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; Государственный исследовательский институт культурного наследия Республики Корея. Ч. 1—2. Рус. яз., кор. яз.
- Дьякова О.В. 2012. К проблеме выделения в Приморье памятников государства Дундань и империи Ляо. *Вестн. ДВО РАН.* № 4: 106—112.
- Дьякова О.В. 2014. *Государство Бохай: археология, история, политика.* М.: Наука.
- Е Лунли. 1979. *История государства киданей (Цидань го чжи).* Перевод с китайского, введение, комментариев и приложения В.С. Таскина. М.: Наука.
- ЛШ: *Ляо ши (История династии Ляо)* / Сост. Токто и др. Литографическое издание 24-х историй Бо-на. 1958. Шанхай: Изд-во Шанъу. Кит. яз.
- Лю Хуань. 1998. О причине переселения народа государства Дундань киданями. *Бэйфан вэньу.* № 1: 82—84. Кит. яз.
- Цзинь Юйфу. 1984. *Хронологическая подборка материалов для описания государства Бохай.* [Чанчунь]: Издание редакции журнала «Шэхуйкэсюэ чжаньсянь». Т. 1, 2. Кит. яз.
- Чжу Гочэнь, Вэй Гочжун. 1984. *Наброски по истории Бохая.* [Харбин]: Редакция издания свода памятников провинции Хэйлунцзян. Кит. яз.
- Чжэн Юнчжэнь, Ли Дунхуй, Инь Сюаньчжэ. 2011. *Об истории Бохая.* Чанчунь: Изд-во Цзилинь вэньши. Кит. яз.